

УДК 1(091)

Гришин А.Ю.

Прообразы научных моделей Нового и Новейшего времени в учении Стои

Гришин Алексей Юрьевич, соискатель ученой степени кандидата философских наук при Секторе истории западной философии Института Философии РАН (Москва)

E-mail: grishinaj@ya.ru

Исследование посвящено стоическим концептам, которые представляются близкими научным теориям Нового и Новейшего времени и – в условиях преемственности идей – могли бы составить методологические и типологические предпосылки для соответствующих исследований.

Ключевые слова: наука, аристотелизм, философия Стои, физика, «пневма», «эфир», гравитация, система, подсистема, причинность, этика.

Если, как считается, история не знает сослагательного наклонения, то история науки не знает его тем более. Общим местом стала оценка, согласно которой аристотелевское учение о мироустройстве явилось консервирующим фактором, сдерживавшим развитие знаний о Вселенной в течение зрелого и позднего средневековья, причем его преодоление в конечном итоге дало импульс для научной революции Нового времени¹. В практическом плане достаточно бесполезно рассуждать о том, каким могло бы быть развитие науки, если бы западное средневековое богословие остановило свой выбор не на аристотелевской космологии, а на какой-нибудь другой философской системе, успешно конкурировавшей с ней на протяжении веков в течение эллинистического периода, поздней античности и раннего средневековья. Однако это ни в коем случае не значит, что следует воздержаться от сближений и проведения параллелей между концептами античной философии и научными теориями, тем более, что путь, пройденный европейской наукой начиная с Нового времени, изобилует приемами мысли и моделями, предвосхищенными еще античной философией². Такие сближения полностью отвечают логике развития человеческой культуры, поскольку сопоставление древних учений, скажем, с квантовой механикой, вовсе не имеет целью приписать ее античному философу, но соединяет линиями осмысления две вехи в истории идей, взаимно обогащая наше понимание как современной нам концепции, так и отдаленной от нас столетиями и тысячелетиями³.

Что касается именно стоической традиции, то она обогатила науку Нового времени прежде всего концепцией «духа» (греч. πνεῦμα, лат. spiritus) и эфира⁴. Понятие эфира, существование которого долгое время предполагала классическая европейская наука, хотя и формально восходит к Аристотелю, обязано своему происхождению в качестве универсальной среды именно стоическому эфиру и пневме в целом⁵. Речь, однако, пойдет, не о влиянии, напрямую оказанном стоической традицией на последующий ход истории идей, а скорее о заложенном в ней потенциале, который мог бы обогатить дальнейший ход научной мысли, но так и не оказал на нее прямого влияния – в силу неко-

¹ См. Рожанский И.Д. Естественнаучные сочинения Аристотеля // Аристотель. Сочинения в четырех томах. Т. 3. М. Мысль, 1981. С. 5–57. Рожанский характеризует аристотелевскую космологию как «панцирь, стеснявший дальнейший прогресс научной мысли», который оказался «сброшен в период научной революции XVI–XVII вв.» (Там же. С. 34). Сходные оценки высказывает и Бертран Рассел (Рассел Б. История западной философии. Новосибирск: Новосибирский ун-т, 1997. С. 495, 202).

² См.: Sambursky S. *Physics of the Stoics*. London: Routledge & Kegan Paul, 1959. Самбурский уподоблял стоические концепты идеям Декарта, Бойля, Ньютона (р. 35) и Лейбница (р. 48).

³ См.: Степанова А.С. Физика стоиков: Доминирующие принципы онтокосмологической концепции. СПб.: СПбГУ, 2005. «...теории современной физики задают верные критерии для оценки аналогичных понятий античной философии» (Там же. С. 8).

⁴ По оценке Самбурского, «пневма – первая версия эфира со всеми функциями, приписываемыми ему с XVII в. и далее». (Sambursky S. *Op. cit.*, р. 5). Затем Самбурский отмечает, что у Декарта именно эфир вызывал движение в межзвездном пространстве, а у Бойля, помимо функции связующего элемента, он служил причиной электрических явлений и магнетизма (*Ibid.*, р. 37). Ньютон же, несмотря на разработку математического описания, приписывал гравитацию и оптические явления эфиру. По мнению Степановой, именно пневма послужила прообразом возникшего позже понятия эфира, к которому прибегали, в частности, Ньютон и Кеплер (Степанова А.С. Указ. соч., С. 69).

⁵ Смещение понятий эфира и пневмы происходит уже в поздней античности. Так, Гален характеризует последнюю как пятый элемент (*Stoicorum Veterum Fragmenta. Collegit Ioannes ab Arnim*. Leipzig, Teubner, 1903, volumes I–III. Фрагмент II, 416), что не может не вызывать коннотаций со знаменитым пятым элементом Аристотеля, то есть эфиром, доказательству существования которого он посвящает третью главу первой книги трактата «О небе». Впрочем, смешение понятий «пневмы» и «эфира» не слишком размывает стоическое учение, поскольку последний служит материальной основой для первой (См.: Фрагменты ранних стоиков / Пер. и комм. А.А. Столярова Т. I–III. М.: Греко-латинский кабинет А.Ю. Шичалина, 1998–2010, фрагмент II 634, далее – ФРС; см. также: Lapidge M. "Αρχαί and στοιχεῖα: A Problem in Stoic Cosmology." *Phronesis* 18.3 (1973): 240–278, 254).

торых причин, среди которых стоит выделить плохое состояние источников, приводившее к знакомству с философией стоиков через призму критики современных им оппонентов, и настороженность со стороны Церкви к данному учению, восходившую еще ко временам конкуренции за умы граждан Римской империи.

Те концепты и модели, что будут рассмотрены ниже, не имели большого влияния на весь ход научно-философского дискурса Нового времени, затерявшись среди веков, и лишь в последние десятилетия прошлого столетия начали реконструироваться усилиями исследователей, собиравших сведения о них буквально по крупницам на основе цитат и фрагментов, рассыпанных по позднеантичным текстам¹. Из этих предполагаемых моделей представляется наиболее интересным рассмотреть прообразы стоического учения о гравитации и о силовом поле в сочетании с волновой теорией, а также представление стоиков о расширяющейся вселенной, заложенные ими принципы выполнения программы по заданному алгоритму, концепцию взаимодействия многоуровневых систем, создающего синергетический эффект, и, наконец, глубокую интегрированность человека в ход мировых процессов, что в сочетании с выведением этики из физики позволяет выделить в стоическом учении зачатки биоэтики.

Подобно тому, как наука Нового времени зарождалась в противодействии физике Аристотеля, так и стоическая физика во многом была направлена против аристотелевского учения о мироустройстве. Стоики постулировали наличие во всех физических телах связующего их элемента, названного ими «пневмой»². «Пневма» также представляет собой материальное вещественное тело, но оно, будучи «тонким телом»³, пронизывает все физическое тело от края до края, совершая в нем волновые колебания, направленные попеременно то к центру тела, то от центра, причем с первыми связывается единство тела и предохранение его от разложения, а со вторыми – присущие ему качества⁴. Чтобы допустить возможность полного взаимопроникновения двух тел, стоики постулировали бесконечную степень разреженности вещества. В противовес Аристотелю⁵, они настаивали на том, что капля вина не исчезает в массе воды бесследно⁶: по их учению тело, находясь даже в очень высокой степени разреженности, может проникать другое без потери своего собственного качества и при этом даже сообщать это качество прилежащей материи. Именно таким образом им удалось совместить в пределах одного физического тела и материю, и принцип ее организации. Между тем, интерес стоиков к природе образования волн не подлежит сомнению⁷. Он проявляется и в их представлениях о распространении звука и визуальных образов, и в аллегорическом сравнении ведущей части души с пауком, неподвижно сидящим посреди паутины и улавливающим вибрации каждой из нитей⁸. Можно предположить также, что именно свойство распространения волны от центра к периферии (как круги по воде, только в трех плоскостях⁹) заставляло стоиков помещать ведущее и разумное начало человека в сердце, а не в головном мозге. Таким образом, чередующиеся разнонаправленные движения пневмы отвечали не только за единство и конституирование тела, но и за импульсно-волновую коммуникацию.

Подобная модель дальнего действия¹⁰ распространяется и на макрокосм, сплошь пронизанный пневмой и исполненный «симпатии»¹¹ между отдельными вещами, которая выражается в их способности влиять друг на друга на расстоянии. По аналогии с человеком мировая пневма неоднократно характеризуется как душа мира. Стоики особо подчеркивали, что все физические тела, в том числе легкие элементы, которым аристотелевская традиция приписывала центробежную тенденцию, стремятся к центру мира¹². Это снимало такие важные проблемы как обеспечение единства мира и предохранение даже верхних его слоев от рассеивания в бесконечной пустоте. В космологии космологии Стагирита эту проблему пришлось решать путем введения эфирной сферы, объемлющей весь мир. Его концепция «естественных мест», куда якобы стремятся элементы, приводит к необходимости мыслить по отдельности расположенный в пространстве центр Вселенной и центр Земли. Аристотель решает эту проблему, постулируя совпадение этих двух центров на том основании, что при наличии нескольких центров элементы оказались бы дезориентированы в пространстве¹³. В стоическом же пространстве «нет различия, побуждающего тела стремиться туда или сюда»¹⁴. Внешние пределы стоического мира ничем не ограничены, а крайние слои представляют собой наиболее тонкую и разреженную материю. Мало того, мир у стоиков периодически меняется в объеме, то расточаясь в чистый огонь, занимающий несравненно большее пространство, чем

¹ На отрывочность и фрагментарность дошедших до нас сведений о стоической космологии сетует и Лапидж (Lapidge M. *Op. cit.*, p. 240).

² Слово πνεῦμα означает «дух», «дыхание», «дуновение». Его значение становится понятнее через введенный Цицероном и укоренившийся в средневековье латинизированный вариант spiritus. В пневме сконцентрирована вся квинтэссенция вещи (снова реминисценция из Аристотеля – «пятая сущность»). В качестве наиболее иллюстративного примера можно привести увенчавшиеся в итоге успехом попытки средневековых алхимиков извлечь из вина его «дух», получивший соответствующее название – spiritus (vini). Заслуживают внимания также попытки Оригена провести разграничение между Святым Духом (Ἅγιον Πνεῦμα) и стоической пневмой (ФРС II 1051). Смещение, на которое он указывает, действительно могло иметь место на основании таких сходных признаков, как вездесущность и всепроницательность. Но в данном случае имеет значение уже сама постановка вопроса, благодаря которой становится ясно, что перевод древнееврейского понятия מָטָח [maḥ] (дух) на греческий язык стал не просто калькой, но был предуготовлен именно стоической философией и оказался вписан в уже сложившийся лексико-понятийный субстрат.

³ Таким образом, «тонкое тело» (SVF II 780 σῶμα λεπτομερές) вовсе не является прерогативой восточных мистиков и буддистов. «Тонкое тело» человека – его душа, так что физическое тело при потере «тонкого» подлежит разложению. Согласно стоической концепции, «тонкие тела» были не только у людей и животных, но вообще у всякой налично существующей вещи.

⁴ ФРС II 452 и 451.

⁵ Аристотель. О возникновении и уничтожении, 328a27 (Аристотель. Сочинения: В 4 т. Т. 3. М.: Мысль, 1981. С. 415).

⁶ ФРС II 480.

⁷ ФРС II 425. См. также: Sambursky S. *Op. cit.*, pp. 22–23.

⁸ ФРС II 879.

⁹ ФРС II 425.

¹⁰ Ср.: «Дальное действие и было открытием стоиков, поскольку мир Аристотеля – это мир сплошного касания» (Степанова А.С. Указ. соч. С. 112–113).

¹¹ Συμπάθεια. См.: ФРС II 475, 534; 546; 1013.

¹² Еще основоположником учения Зеноном было установлено, что все структурно оформленные тела обладают стремлением к центру мира (ФРС I 99). См. также: ФРС II 549, 550, 554.

¹³ Аристотель. Указ. соч. С. 286 (8 276b10–22). По мнению Самбурского, стоики занимали противоположную позицию, полагая, что «пустота не может иметь центров агломерации вещества» (Sambursky S. *Op. cit.*, p. 113).

¹⁴ ФРС II 550.

знакомый нам вещный мир, то вновь сжимаясь и выделяя из себя элементы, из которых затем образуются вещи. Стоическое представление о многократно увеличивающемся в объеме мире дало повод Марии Папатанасиу сравнить этот процесс с наблюдаемым нами расширением Вселенной¹. Впрочем, она сама признает, что сравнение вышло недостаточно полным, поскольку стоический физический мир образуется в стадии максимальной стяженности и концентрации вещества, а привычный нам – на фазе расширения, в конце которой нас ожидает полная неизвестность. Единственное, что общего в этих двух моделях, так это присущий им динамизм. Самбурский охарактеризовал стоическую модель мироустройства как динамический континуум², ибо «душа мира» пронизывает его весь, сообщая всей его протяженности силовое напряжение, называемое еще и тоническим³. Имманентное миру динамическое единство привело Хрисиппа к постулированию притяжения вещества к центру собственной массы, который мыслится как самодостаточный фактор, снимающий необходимость искать в однородной пустоте иные точки приложения силы.

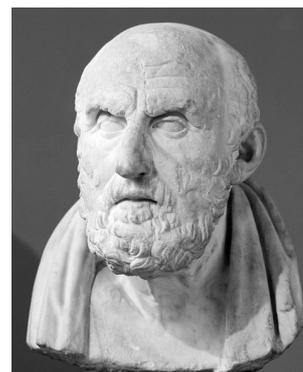
Концепция гравитации⁴ как притяжения к центру массы достаточно последовательно представлена во фрагментах II 618, II 646 и II 550. Согласно первому из них, «вещество при порождении оседает и стягивается (*συνάγεται*) к самому себе». Во втором из приведенных фрагментов говорится: «Если любое весомое тело тяготеет к самому себе и всеми своими частями влечется к собственному центру, то и земля будет притягивать свои тяжелые части **не потому, что она есть центр мироздания, а потому, скорее, что она есть нечто целое.** И сама сила притяжения вещей будет свидетельствовать не о срединном положении земли, а об определенной общности и родстве этих вещей с землей, которые, будучи оторваны от нее, тотчас стремятся обратно».

Плутарх в трактате «О лике, видимом на диске луны» высмеивает совершенно верную с точки зрения ньютоновской механики идею стоиков о том, что «глыбы в тысячу талантов весом, несясь через глубину Земли, остановились бы, достигая центра, хотя и не встречали бы никакого препятствия и ничем не задерживались; если же, вследствие стремительности, миновали бы центр, то опять возвращались бы и поворачивали назад сами собою»⁵. В пользу гравитационной теории свидетельствуют еще два фрагмента, в которых говорится о рождении мира от земли как от центра и начала⁶.

Прообраз учения стоиков о гравитации является далеко не единственным примером их перспективных концептов, позволяющих проводить параллели с современными научными моделями, поскольку раздел стоического учения о причинности также изобилует подобными поводами. В отличие от преобладания целевой причины у Аристотеля и от господства случайности у атомистов, а впоследствии у эпикурейцев, стоики избрали гораздо более сложный своими последствиями для этики, но при этом близкий науке Нового времени детерминизм. Детерминизм этот, однако, был настолько разработан, что вместил в себя и градацию причин, допускающую зазор для свободы воли на стыке причинных рядов, и возможность формирования системы более высокого уровня при взаимодействии систем, и аналог целевой причины Аристотеля в виде концепции о выполняющей алгоритм программе.

Стоическое учение представляет каждую вещь и каждый организм как носитель и проводник причинности. Поскольку для стоиков существование и обладание качествами было тождественно, субстанциональные свойства объекта определяли его взаимодействие с окружающими телами. Так, камень, будучи подброшенным вверх, непременно упадет, а в воде утонет. Животное, увидев добычу, непременно бросится на нее⁷, выполняя таким образом свою миссию как проводник причинности, совокупность которых и обеспечивает развертывание бесконечной цепи манифестаций всеобщего логоса, что тождественно продолжению жизни. Человек же лишен жесткой связи между восприятием объекта, вызывающего у него влечение, (по-другому импульс – *ὄρις*) и действием, так как между влечением и действием у него лежит так называемое «согласие» (*συγκάταθεσις*), составляющее прерогативу разума. В терминах современной биологии это соответствует прерыванию механизма специфической чувствительности и замене инстинкта на сознание и рефлексию.

Эта стоическая теория имеет довольно много следствий, одно из которых заключается в том, что объекты неживой природы, растения и животные не могут действовать вопреки интересам мироздания, так как не в их воле модифицировать свою проводимость причинности. Человек же обладает возможностью, выражаясь языком кибернетики, регулировать соотношение поступающего на входе сигнала и реакции на выходе, вследствие чего способен действовать как в интересах человечества и целого мира, так и против них. Стоики подчеркивали, что нравственное состояние индивидуума, от которого зависит «согласие», выступает в качестве основной действующей причины, в отличие от предшествующей причины в виде внешнего объекта, вызывающего импульс к действию. Чтобы жить в согласии с окружающим

Хрисипп из Сол (Χρῑσῑππος ὁ Σολεῖς; 281/278 до н.э. – 208/205 до н.э.), представитель ранних стоиков. Римская копия с греческого бюста, конец III в. – начало II в.

¹ Papathanassiou M.K. "Stoic Philosophy and Modern Cosmology." *Hellenistic Philosophy*. Ed. K. Voudouris. Athens: International Center for Greek Philosophy and Culture, 1994, p. 144.

² *Ibid.*, p. 4

³ *Τονική δύναμις* (ФРС II 824).

⁴ По оценке Самбурского, в стоической космологии была впервые сформулирована идея мировой гравитации как притяжения к центру массы (Sambursky S. *Op. cit.*, p. 42). Для идеи гравитации также может оказаться существенным обязательное наличие массы у материи, какой бы вид она ни принимала (См. об этом: Lapidge M. *Op. cit.*, p. 258). Основным следствием этого постулата оказывается невозможность наличия отрицательной массы даже у элементов, оказывающихся легкими по сравнению с остальными.

⁵ Плутарх. О лике, видимом на диске Луны, 924, 33 (Плутарх. О лике, видимом на диске Луны / Пер. Г.А. Иванова // Философия природы в античности и в средние века. М.: Прогресс-Традиция, 2000 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://simposium.ru/ru/node/1087>).

⁶ ФРС II 582 и 583.

⁷ Это сближает стоические представления о психологии действия животных с современной концепцией специфической чувствительности. Согласно данной концепции, животное обладает безусловными рефлексами, заставляющими его немедленно переходить к действию при виде объекта специфической чувствительности (см.: Гальперин П.Я. К вопросу об инстинктах у человека [Электронный ресурс] // Институт международных программ Российского университета дружбы народов. Режим доступа: http://www.ido.rudn.ru/psychology/age_psychology/ch7_7.html).

миром, в чем, собственно и состоит добродетель¹, человеку следует так модифицировать в себе проводимость причинности, чтобы вектор его целеполагания был направлен на благо мироздания в целом². Это становится возможно благодаря заложенному природой в каждое живое существо механизму освоения в окружающем мире, называемому в стоической терминологии *οικειωσις*. Применительно к животным он соответствует современным представлениями об инстинктах, так как указывает животному, что полезно или вредно для его организма, как защищаться и чем пользоваться при нападении, как выводить и оберегать потомство и т.д. У животных на этом все и заканчивается³, но человек от идеи самосохранения должен перейти к идее заботы о близких, от семьи – к друзьям, от друзей – ко всему человечеству, а от него – ко всему миру⁴. То есть человек всякий раз должен делать свой выбор, исходя из интересов целого, причем устойчивость этого выбора обусловлена пониманием того, что только такая мотивация и может принести истинную пользу самому агенту⁵, ведь она служит основой добродетели, помимо которой другого блага просто не существует.

Что понуждает человека восходить на эти ступени постижения мира и соответствующего поведения, другими словами на чем основано действие механизма *οικειωσις*? Ведь если в стоическом учении акцент делается на причинно-следственной связи, то какое место уделяется цели? Дело в том, что место аристотелевской целевой причины у стоиков занимает учение о «принципах семени» или о семенных логосах, представляющих собой аналог выполнения действия программой по заданному алгоритму⁶. За основу здесь очевидным образом взята растительная аналогия, а именно про-израстание семени⁷. Как говорится в этих фрагментах, скрытые до определенного момента свойства будущей вещи развертываются в положенное время с привлечением прилежащей материи и вещь оформляется по этим принципам. Сравнение с современной генетикой не будет слишком натянутым, с учетом того, что античной натурфилософии в целом была чужда идея эволюции⁸ и тем более передача наследственных признаков именно более приспособленными особями, а также с тем отличием, что в стоическом представлении единство мира проводилось на более высоком структурном уровне, поскольку «принципы семени» действуют и в неорганической материи.

Марк Аврелий Антонин (Marcus Aurelius Antoninus, 121–180), римский император, философ, представитель позднего стоицизма. Римский бюст, ок. 170 г.

Весьма иллюстративным представляется сообщение Плутарха⁹, который приводит две интересные хрисипповы этимологии: *σπέρμα* (семя) от *σπειρασις* (скручивание, свертывание) и *φύσις* (природа) от *ἐμφύσησις* (надувание, разбухание, разворачивание), так что процесс становления вещей представлен как развёртывание¹⁰. Природа, творя вещи, высвобождает принципы и формулы (*λόγους καὶ ἀριθμούς*) и именно в этом смысле она и есть «творческий огонь, идущий по пути порождения». Таким образом, и всеобщая природа целого мира («мировая душа») и частная природа каждой вещи развиваются сходным образом, как бы выполняя заложенную в нее программу. Поэтому и человек может считаться достигшим совершенства, только пройдя предусмотренные для него уровни этой программы.

Человек, как было постулировано еще Аристотелем, представляет собой общее животное (*ζῷον πολιτικόν*). Пожалуй, стоики ни в чем не отстали от Стагирита, – а кое в чем и превзошли его – в том, что касается важности социализации индивидуума для проявления добродетели и, в конечном итоге, для счастья. Так, «быть послом» и «жениться» представляют собой стандартные примеры обязанностей (*καθήκοντα*), налагаемых на человека его природой как социального существа¹¹. У Марка Аврелия¹² социум характеризуется как «система из разумных существ» (*ἐκ τῶν λογικῶν ὄντων*), причем эта система существует как общность и совокупность несмотря на обособленность этих существ, которые характеризуются как *διεστῶτα* (отстоящие друг от друга, отделенные). Несмотря на свою принадлежность к позднему периоду развития стоической философии, Марк Аврелий (по

¹ См. напр.: ФРС I 179, III 145.

² «Долг (*καθήκον*) есть выражение целесообразности такого действия, которое направлено на общее благо, ибо человек есть органический член единого организма (мира) как системы» (Степанова А.С. Философия Стои: Единство концепции и доминанта идеи всеобщего. Автореф. дисс. ... д. филос. н. СПб. 2005, С. 35).

³ Именно поэтому животные и не могут вступать в противоречие с окружающим миром. Как указывается в ФРС III 178, жизнь согласно природе определяется у них влечениями, то есть инстинктами в нашем понимании. Для человека же жизнь согласно природе есть добродетель и цель жизни, поскольку для него возможно и противоположное.

⁴ См. ФРС III 340.

⁵ «Природа побуждает нас к тому, чтобы мы хотели приносить пользу как можно большему количеству людей» (ФРС III 342); «Значит, ты еще не любишь людей от всего сердца, и радость от благодеяния тобою еще не постигнута; и еще ты делаешь его просто как подобающее, а не так, как благодетельствующий самого себя (Марк Аврелий. Размышления. Перевод А.К. Гаврилова [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://refdb.ru/look/2958074.html>, 7.13).

⁶ Об уподоблении развертывания «семенного логоса» выполнению программного алгоритма см.: Гришин А.Ю. «Естественное» и «надлежащее»: физическое и логическое обоснование некоторых аспектов раннестойической этики // Вестник Древней Истории. 2000. № 4. С. 27; Щетников А.И. Проблема смещения в античном континуализме: к реконструкции идеи Хрисиппа о слиянии // Историческо-философский ежегодник'2002 / Отв. ред. Н.В. Мотрошилова. М.: Наука, 2003. С. 110.

⁷ ФРС II 713 и II 499.

⁸ Что касается именно стоической философии, можно говорить скорее о некоем балансе. Гизела Стрикерсравнивает интересы крупных и мелких рыб, инстинкты которых противоположны. Естественный план предполагает, чтобы некоторое количество мелких рыб оказалось съедено, но таким образом, чтобы они не перевелись совсем, оставив крупных без пищи (Striker G. "Following Nature: A Study of Stoic Ethics." *Oxford Studies in Ancient Philosophy* 10 (1991): 1–73). «Соответственно, речь идет о балансе природы, который она поддерживает через каждый вид, следующий своим врожденным импульсам», заключает автор (*Ibid.*, p. 9, appendix 20).

⁹ ФРС II 744.

¹⁰ См. напр.: Edelstein L. *The Meaning of Stoicism*. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1966, chapter II, где «развёртывание» (*un-folding*) – ключевое слово.

¹¹ ФРС III 394, 727.

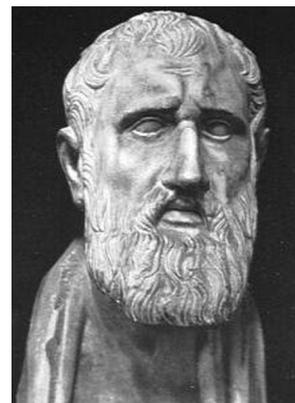
¹² Марк Аврелий. Указ. соч. 7, 13.

крайней мере, в данном контексте) строго придерживается узуса оригинальной терминологии и последовательности хода стоической мысли.

Во-первых, стоики глубоко разрабатывали учение о системах и входящих в них подсистемы и были первыми, кто применил это понятие к устройству не только социума, но и мира в целом¹. Во-вторых, имеет большое значение подразделение систем по составу на состоящие из обособленных частей (διεστώτα) как например, войско, флот, народное собрание или хор, из взаимосвязанных (συνυαλλόμενα) вроде дома или корабля и из единых и сросшихся (ἠνωμένα καὶ συμφυῖα), как все живые организмы². Ядро проблемы состоит в том, каким образом управляются (по стоической терминологии «пользуются единым разумом») системы, состоящие из обособленных подсистем, каждая из которых, в свою очередь, имеет собственный разум. Согласно стоикам, только слаженное действие подсистем в интересах системы может привести ее к успеху. То, что ход мыслей шел именно таким образом, следует из свидетельства Плутарха³, в котором речь сперва идет о телах, состоящих из обособленных тел, как народное собрание, войско или хор, а затем делается переход к возможности пользования единым разумом. Этот переход говорит о предвосхищении не только принципов кибернетики XX в., но и современного представления о системах возрастающего уровня сложности, в которой система первого уровня сложности (допустим, человек), участвует в системе второго уровня (например, социуме), а та, в свою очередь, является составной частью мира. Такой ход мыслей позволяет говорить о зачатках биоэтики в учении стоиков.

Включенность человека как в качестве индивидуума так на уровне социума в мировые процессы, в которых он призван выполнять отведенную ему роль, определенным образом преломляя через себя последовательность причинно-следственных связей, дает повод некоторым исследователям наследия стоиков⁴ говорить о предвосхищении ими биоэтики в виде представления о необходимости поддержания и сохранения естественного хода событий в природе. Так, видный специалист по стоицизму Марта Нуссбаум⁵ совершенно справедливо усматривает предпосылки нравственного поведения человека в осознании им необходимости соотносить свои цели с целями всеобщей природы⁶, однако отмечает, что стоики были далеки от современного уровня экологического сознания, поскольку так и не преодолели утилитарного отношения к животным, считая, что данный человеку разум ставит его высоко над ними⁷. Стоики действительно полагали, что животные и растения созданы на пользу людям⁸, но, во-первых, не полностью отказывали животным в разуме⁹, а, во-вторых, всячески настаивали на том, что факт создания животных ради людей не дает последним права чинить в отношении них произвол, лишая их жизни без всякой надобности. Именно в таком контексте следует понимать высказывание Зенона¹⁰ о том, что убийство петуха без причины должно быть приравнено к нечестивому преступлению, причем ключевое слово здесь – без причины, так как только предустановленные мировым разумом причинно-следственные связи обеспечивают бесконечный поток существования¹¹.

Стоиками было детально разработано учение о причинности, имеющее два важных следствия – детерминизм, который надо было как-то примирить со свободой воли, и возможность взаимодействия разных причинных рядов с получением синергетического эффекта. Основателями стоического учения выделялись, помимо основной причины действия, вспомогательные, содействующие, сопутствующие, предшествующие, а также равнодействующие причины. Для этического раздела, в частности для свободы воли, особенно важно, что основная причина действия характеризуется как αἴτιον συνεκτικόν, то есть «связующая». В стоическом учении существование безусловно предполагало обладание определенными качествами, которые, в свою очередь, предопределяли взаимодействие объекта с его окружением¹². Соответственно, то состояние, в кото-

Зенон Китийский (Зенон-стоик, ок. 334 – ок. 262 до н.э.), основоположник стоической школы. Слепок с римского оригинала

¹ Согласно свидетельству Евсевия, стоики называли миром ««систему» (σύστημα) неба, воздуха, земли и моря и обитающих в них», а также ««систему» (σύστημα) богов, людей и того, что создано ради них» (SVF II, 528). По мнению Степановой, стоики были первыми, кто применил понятие «система» (σύστημα) к космосу (Степанова А.С. Указ. соч. С. 54).

² ФРС II 366 и 391.

³ ФРС II 367.

⁴ Среди такого рода исследований можно выделить Χωριανόπουλος Ν. *Φύση και Ελευθερία στην Στωική Φιλοσοφία* [рус. Природа и свобода в стоической философии]. Αθήνα, 2003; Boudouris K., ed. *Philosophy and Ecology*. Athens: Ionia, 1999; Протоπατάδακης Ε.Δ., *Περιβαλλοντική ηθική* [рус. Природоохранная этика]. Αθήνα – Κομοτηνή, 2008 и др. Вполне созвучной идеям стоиков была бы и теория ноосферы, выдвинутая академиком Вернадским, тем более что стоический мир, включающий в себя человека в качестве одного из основных компонентов, априори разумен.

⁵ Nussbaum M. "Human Dignity and Political Entitlements." *President's Council on Bioethics. Human Dignity and Bioethics: Essays Commissioned by the President's Council on Bioethics*. Washington, DC: President's Council, 2008, pp. 351–381.

⁶ *Ibid.*, p. 353.

⁷ *Ibid.*, p. 354.

⁸ О чем свидетельствуют многочисленные фрагменты, представленные во втором томе ФРС, в частности, 1152–1163.

⁹ См. ФРС 756, где говорится, что собака, преследуя дичь, руководствуется рассуждением, выбирая единственный возможный вариант из оставшихся, а во фрагменте II 988 зачатки разума приписываются охотничьим собакам и боевым коням. В большинстве случаев, впрочем, разум животных не автономен, а является проявлением мирового промысла, как, например, слаженный труд муравьев и пчел или взаимовыгодный симбиоз морского рачка и моллюска-пинны, которые совместно добывают пищу (см.: ФРС II 728–730, 733, 1111, 1161).

¹⁰ ФРС I 225.

¹¹ Что дало повод Степановой охарактеризовать стоицизм как философскую систему, близкую по духу к экзистенциализму (Степанова А.С. Мир и человек в философии Стои. СПб.: РГПУ, 2004. С. 33, 50, 59).

¹² Выше уже говорилось о волнообразном движении пневмы, импульсы которой, направленные вовнутрь, обеспечивают единство тела, в то время как противоположные им «отвечают» за качества (см.: ФРС II 452, 451).

рое человек привел свою душу¹, определяет его реакции на внешние раздражители, служащие лишь второстепенными причинами действия. Таким образом, главная причина действия все-таки находится в самом человеке (ἐφ' ἑμῖν по терминологии стоиков) и состоит в его способности оказывать влияние на формирование собственной души, модифицируя тем самым свою степень проводимости причинности.

Еще одним зором для свободы воли служат пересечения различных причинных рядов². Детерминизм стоиков хорошо известен, но он основан прежде всего на тех положениях, что ничто не происходит без причины и что при наличии достаточной причины ее следствие будет неизбежно. Логической формулой такой жесткой причинно-следственной зависимости служит импликация (если А, то В; но А – значит В), а один причинно-следственный ряд представляет собой серию таких импликаций. Известно, что Хрисипп рекомендовал использовать не импликацию, а конъюнкцию (вместе А и В; но А – значит и В) или ее модификации³ в тех случаях, когда невозможно проследить все звенья одной причинно-следственной цепи⁴.

Что же может возникать на стыке таких причинно-следственных рядов и что управляет их взаимодействием? Мировой разум, представленный как судьба (εἰσαρμῆνη), действует как через субстанциональные свойства вещей, которые сам и создает посредством «семенных логосов», так и через их взаимодействия, создавая все более сложные структуры. Рассмотрим такой простой случай как сооружение арки из камней⁵. Исходя из логики стоической мысли о том, что именно основные свойства предметов являются главным фактором, обуславливающим их движения и реакции (например, качение цилиндра или падение подброшенного камня⁶), а приложенная к ним извне сила рассматривается как содействующая причина, можно с высокой степенью вероятности предположить, что такие свойства камня как тяжесть, шероховатость и твердость⁷ служат основной причиной пребывания камня в арке, а их взаимное расположение⁸, возникшее в результате действия некоей силы, разместившей их именно таким образом, является содействующей причиной. В анализируемом нами фрагменте специально подчеркивается, что составляющие арку камни «не являются причинами друг друга». Чем иным может быть вызвано это замечание, как не стремлением указать на то, что причинные ряды, обуславливающие свойства камня с одной стороны и их взаимное расположение с другой, являются разными и что синергетический эффект в виде арки возникает именно на стыке этих причинных рядов?

А.С. Степанова совершенно справедливо характеризует стоическую философию как акцентирующую внимание на событийности и наличном существовании⁹, в противоположность поискам сущности бытия в системах Платона и Аристотеля. То, что было у Аристотеля привходящей и второстепенной акциденцией (συμβεβηκός), составляет ту необходимую для пересечения причинно-следственных рядов со-бытийность¹⁰, которая и создает условия для функционального развития. Стремление сформировать адекватный изменчивости явлений понятийный аппарат лежит в основе стоической философии, в отличие от аристотелизма, нацеленного на описание статичных объектов. По оценке Степановой, для стоической мысли характерно установление функциональной зависимости с максимально изменчивой переменной. Неслучайно на роль высшей категории стоиками оказалось выбрано неопределенное местоимение τι (нечто)¹¹, в отличие, например, от «сущего» (τὸ ὄν), априори содержащего в себе некую констатацию. Стоическое «нечто» декларирует функциональную зависимость между активным началом и предельно изменчивой материей, которая может принимать любой вид согласно формулам, заданным «семенными логосами»¹². Аналогичным образом и стоическая система категорий представляет собой не набор равновеликих предикатов как у Аристотеля, а последовательность нарастания определенности¹³.

Все эти черты позволяют не только проводить сближения между стоицизмом и философией жизни, феноменологией и экзистенциализмом, но и усмотреть в нем потенциальные методологические и типологические предпосылки для функционального исчисления, которое в итоге сформировалось в европейской науке только два тысячелетия спустя с

¹ Разумная, то есть человеческая душа рассматривается как высшая градация пневмы в физическом мире, стоящая выше неразумной души животных, природы (φύσις), присущей растениям, и структуры (έξίς), скрепляющей объекты неживой природы (см., напр.: ФРС II, 714, 715, 718).

² «Принцип причинности, исключая случайность в отношении каждого отдельного ряда причинных линий, не исключает случайности как синонима независимости (несвязанности) различных причинных рядов. В древности этот вид случайности рассматривал Хрисипп» (Бунге М. Причинность. Место принципа причинности в современной науке. М.: Издательство иностранной литературы, 1962. С. 120).

³ См. ФРС II 954, где речь идет о рекомендации Хрисиппа формулировать астрологические предсказания не в форме импликации «Кто родился при восходе Сириуса, тот не умрет в море», а в виде дизъюнкции «Не вместе истинно: некто родился при восходе Сириуса и он умрет в море». В этом фрагменте, принадлежащем Цицерону, специально подчеркивается, что в такого рода предсказаниях не указывается природная причина того, почему родившийся при восходе Сириуса не может умереть в море. Вместо этого дается лишь некое указание в форме знака.

⁴ Подробнее о взаимодействии различных причинных рядов см.: ФРС II (1). С. 190, прим. 1. См. также: Степанова А.С. Мир и человек... С. 55, где случайность трактуется как проявление независимости причинных рядов.

⁵ «Камни, составляющие арку, являются взаимообусловленной причиной предиката “пробывать”, но не являются причинами друг друга» (ФРС II 249).

⁶ ФРС II 974, 1000, 979.

⁷ Почти такой же набор свойств камня указывался Шопенгауэром в качестве необходимой предпосылки для его использования в архитектуре, мыслимой как средство наглядного выражения имманентно присущих камню качеств (Шопенгауэр А. Мир как воля и представление // Собрание сочинений. Т. 1. М.: Московский клуб, 1992. С. 221).

⁸ По стоической терминологии – πῶς τί πως ἔχον. Существенные же свойства камня рассматриваются в пределах категории более высокого уровня – πῶς ἔχον, обозначающей состояние вещи, определяемое изнутри (см.: ФРС II 369 и комментарии по разделу «Категории». С. 198).

⁹ См. Степанова А.С. Мир и человек... С. 110.

¹⁰ От глагола συμβαίνειν, означающего «сходиться вместе», «случаться в результате совпадения».

¹¹ Ср.: Степанова А.С. Физика стоиков... С. 140, где «нечто» характеризуется как пустой знак, который, будучи соотнесен с реальностью, может быть наполнен содержанием.

¹² Там же. С. 63.

¹³ Там же. С. 151.

момента зарождения Стои, но явно вне всякого интеллектуального влияния с ее стороны¹.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аристотель. О возникновении и уничтожении // Сочинения: В 4 т. Т. 3. М.: Мысль, 1981. С. 379–440.
2. Бунге М. Причинность. Место принципа причинности в современной науке. М.: Издательство иностранной литературы, 1962.
3. Гальперин П.Я. К вопросу об инстинктах у человека [Электронный ресурс] // Институт международных программ Российского университета дружбы народов. Режим доступа: http://www.ido.rudn.ru/psychology/age_psychology/ch7_7.html.
4. Гришин А.Ю. «Естественное» и «надлежащее»: физическое и логическое обоснование некоторых аспектов раннестойческой этики // Вестник Древней Истории. 2000. № 4. С. 21–40.
5. Марк Аврелий. Размышления. Перевод А.К. Гаврилова [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://refdb.ru/look/2958074.html>.
6. Плутарх. О лике, видимом на диске Луны / Пер. Г.А. Иванова // Философия природы в античности и в средние века. М.: Прогресс-Традиция, 2000 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://simposium.ru/ru/node/1087>.
7. Рассел Б. История западной философии. Новосибирск: Новосибирский ун-т, 1997.
8. Рожанский И.Д. Естественнонаучные сочинения Аристотеля // Аристотель. Сочинения в четырех томах. Т. 3. М.: Мысль, 1981. С. 5–57.
9. Степанова А.С. Физика стоиков: Доминирующие принципы онтокосмологической концепции. СПб.: СПбГУ, 2005.
10. Степанова А.С. Философия Стои: Единство концепции и доминанта идеи всеобщего. Автореф. дисс. ... д. филос. н. СПб. 2005.
11. Столяров А.А. Стоя и Стоицизм. М.: АО Ками груп, 1995.
12. Фрагменты ранних стоиков / Пер. и комм. А.А. Столярова. Т. I–III. М.: Греко-латинский кабинет А.Ю. Шичалина, 1998–2010.
13. Шопенгауэр А. Мир как воля и представление // Собрание сочинений. Т. 1. М.: Московский клуб, 1992.
14. Щетников А.И. Проблема смешения в античном континуализме: к реконструкции идеи Хрисиппа о слиянии // Историческо-философский ежегодник '2002 / Отв. ред. Н.В. Мотрошилова. М.: Наука, 2003. С. 102–111.
15. Bobzien S. "Early Stoic Determinism." *Revue de métaphysique et de morale* 4 (2005): 489–516.
16. Boudouris K., ed. *Philosophy and Ecology*. Athens: Ionia, 1999.
17. Edelstein L. *The Meaning of Stoicism*. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1966.
18. Forman D. "Free Will and the Freedom of the Sage in Leibniz and the Stoics." *History of Philosophy Quarterly* 25.3 (2008): 203–219.
19. Goggins R. "Stoic Ethics." *Ancient Philosophy* 29.2 (2009): 468–471.
20. Lapidge M. "Ἀρχαί and στοιχεῖα: A Problem in Stoic Cosmology." *Phronesis* 18.3 (1973): 240–278, 254.
21. Nussbaum M. "Human Dignity and Political Entitlements." President's Council on Bioethics. *Human Dignity and Bioethics: Essays Commissioned by the President's Council on Bioethics*. Washington, DC: President's Council, 2008, pp. 351–381.
22. Osler M.J., ed. *Atoms, Pneuma, and Tranquillity: Epicurean and Stoic Themes in European Thought*. Cambridge: Cambridge University Press, 2005.
23. Papathanassiou M.K. "Stoic Philosophy and Modern Cosmology." *Hellenistic Philosophy*. Ed. K. Voudouris. Athens: International Center for Greek Philosophy and Culture, 1994, p. 144.
24. Sambursky S. *Physics of the Stoics*. London: Routledge & Kegan Paul, 1959.
25. Sharples R.W. "Review: The Stoics on Determinism and Compatibilism." *Mind* 115.460 (2006): 1171–1174.
26. *Stoicorum Veterum Fragmenta. Collegit Ioannes ab Arnim*. Leipzig, Teubner, 1903, volumes I–III.
27. Striker G. "Following Nature: A Study of Stoic Ethics." *Oxford Studies in Ancient Philosophy* 10 (1991): 1–73.
28. White S. "Posidonius and Stoic Physics." *Bulletin of the Institute of Classical Studies* suppl. vol. S94PART1: *Greek and Roman Philosophy 100 BC to 200 AD*, ed. R. Sorabji and R.W. Sharples (2007) 35–76.
29. Протоπαπαδάκης Ε.Δ., *Περιβαλλοντική ηθική* [рус. Природоохранная этика]. Αθήνα – Κομοτηνή, 2008
30. Χωριανόπουλος Ν. *Φύση και Ελευθερία στην Στωική Φιλοσοφία* [рус. Природа и свобода в стоической философии]. Αθήνα, 2003.

Цитирование по ГОСТ Р 7.0.11—2011:

Гришин, А. Ю. Прообразы научных моделей Нового и Новейшего времени в учении Стои / А.Ю. Гришин // Пространство и Время. — 2015. — № 1—2(19—20). — С. 107—113. Стационарный сетевой адрес: 2226-7271provstl_2-19_20.2015.27.

¹ См.: Столяров А.А. Стоя и Стоицизм. М.: АО Ками груп, 1995. С. 337, где речь идет о некотором возрождении интереса к стоицизму в Новое время, но с акцентом на этику и пропедевтику.